

Бильярдный клуб друга находился неподалеку, и когда машина уже подъезжала, Чу И кое-что вспомнил. Он слегка хлопнул Цинь Ихэна по колену и спросил:

— Как мне тебя представить чуть позже? Могу я сказать, что ты мой муж?

Цинь Ихэн не совсем понял:

— А кем еще?

Чу И рассмеялся:

— Ха-ха, да никем, просто я думал... — Чу И на мгновение задумался. — ...думал, ты захочешь скрыть наш брак.

Цинь Ихэн удивился еще больше:

— С какой стати мне скрывать наш брак? Я что, не вышел лицом?

Чу И поспешно замахал руками:

— Нет-нет, это я под тебя не подхожу.

— С чего бы это?

— Э-э... — Он указал за окно. — Приехали.

Выйдя из машины, Чу И всерьез задумался и только тогда вспомнил, о чем размышлял изначально.

На самом деле изначально дело было вовсе не в том, подходит он или нет. Он просто считал, что Цинь Ихэн руководит такой огромной компанией, и его внезапная женитьба — да еще и на человеке, от которого никакой пользы для бизнеса, — могла бы не лучшим образом сказаться на его карьере.

Почему же он только что об этом забыл?

Наверное, потому что их совместная жизнь протекала слишком гармонично.

Цинь Ихэн вовсе не выглядел так, будто держит брачные узы лишь для вида, да и относился к нему очень хорошо.

М-да.

Чу И внезапно поймал себя на мысли: «С чего это я веду себя как негодяй?»

Цинь Ихэн-то всегда совершенно открыто представлял его окружающим.

Ладно. Неважно.

Сяо Чэнь, как обычно, не пошел за ними. Чу И привычным маршрутом повел Цинь Ихэна внутрь.

Поскольку раньше от скуки Чу И заходил сюда довольно часто, девушка на стойке регистрации сразу его узнала.

— Сяо И! — поднялась она. — Давно тебя не было видно.

Чу И улыбнулся и спросил:

— Чэнь Цзе у себя?

Девушка крикнула в глубину зала:

— Босс, Сяо И пришел!

Вскоре к ним вышел Чэнь Цзе. Так как они были близкими друзьями, он сразу же закинул руку Чу И на плечо и по-братски его обнял:

— Ну ты даешь, совсем пропал!

Чу И похлопал его по плечу и слегка отодвинул:

— Вот же я, пришел.

Чэнь Цзе слегка подался вперед и вскинул брови, глядя на человека за спиной Чу И:

— Новый знакомый?

Чу И подошел к Цинь Ихэну и сказал Чэнь Цзе:

— Держись за стол крепче.

Чэнь Цзе засмеялся:

— Это еще зачем?

Хотя он и посмеялся, но все же взялся за стол и с любопытством предположил:

— Твой парень?

Чу И качнул головой:

— Муж. Мы расписались.

Услышав это, Чэнь Цзе и вправду едва не потерял равновесие:

— Ну ты даешь! Мы же совсем недавно виделись, а ты уже замуж выскочил? Да еще и за такого красавца!

Чу И просиял так, будто похвалили его самого:

— Спасибо!

Чэнь Цзе сделал шаг вперед, протянул правую руку и произнес, обращаясь к Цинь Ихэну:

— Здравствуйте! Я Чэнь Цзе, друг Чу И.

Чу И уже собирался со смешком отбить руку Чэнь Цзе, как вдруг, к его изумлению, Цинь Ихэн ответил на рукопожатие.

Чу И удивленно приподнял брови, но, поскольку Чэнь Цзе был рядом, сдержал эмоции.

— Выдели нам столик, а дальше иди занимайся своими делами, — попросил Чу И.

Чэнь Цзе кивнул:

— Без проблем.

Чу И не стал просить Чэнь Цзе провожать их. Узнав номер стола, он вместе с Цинь Ихэном направился в зал.

По пути Чу И, сгораемый любопытством, бросил взгляд на удалившегося Чэнь Цзе и не удержался от вопроса:

— Ты же вроде бы не жмешь никому руки?

— С чего ты взял, что я не жму руки? — спросил Цинь Ихэн.

Чу И шутливо упрекнул:

— При нашей первой встрече ты не пожал мне руку. И Чжан Каю в прошлый раз — тоже.

Цинь Ихэн на миг замер с таким видом, будто его поймали на поличном, а затем строгим тоном спросил:

— Если тебе можно обниматься с ним, почему мне нельзя пожать ему руку?

Чу И растерялся:

— А? Когда это я с ним обнимался? — Осознав, о чем речь, он добавил: — Да разве это обнимашки? К тому же это он меня за плечи цапнул!

Цинь Ихэн с невозмутимым лицом повторил:

— Если ты позволяешь ему обнимать тебя, почему я не могу пожать ему руку?

Чу И: ???

Ему показалось, что Цинь Ихэн только что завел его в тупик своей странной логикой.

На первый взгляд, между этими двумя вещами вроде бы есть какая-то связь, но если вдуматься...

Что за бред вообще?

К тому же, кажется, из-за того, что они уже какое-то время жили вместе, Чу И научился улавливать смену настроения Цинь Ихэна.

Вот как сейчас: тот, похоже, был слегка раздражен.

Чу И резко остановился.

Да ну, неужели только из-за того, что Чэнь Цзе приобнял его за плечи?

На сердце у Чу И внезапно расцвел восторг.

Если это правда...

То... то Цинь Ихэн ревнует!

Боже мой.

Поверить невозможно.

Впрочем, смаковать эту мысль Чу И отважился лишь пару секунд.

Цинь Ихэн и ревность — это звучит как нечто из области фантастики.

Так же невероятно, как и то, что он мог в него влюбиться.

А вот то, что сам Чу И влюбился в Цинь Ихэна, было самой настоящей правдой.

Чу И не знал, включил ли Цинь Ихэн пункт «обучение новому навыку у мужа» в свой план по правильному ведению брака, но относился он к этому делу чересчур серьезно.

Перед первой партией Цинь Ихэн сказал, что пока не будет играть: пусть Чу И сыграет сам с собой, а он понаблюдает со стороны и подключится в следующем раунде.

И вот.

С самого первого удара и до сих пор каждый раз, когда Чу И целился или загонял шар в лузу, Цинь Ихэн не сводил с него глаз.

Взгляд был пристальным, даже слишком ощутимым.

Чу И понятия не имел, собирается ли Цинь Ихэн перенять в том числе и выражение его лица во время игры, или в чем тут дело, но смотрел он на него неотрывно.

«Ладно, смотри, — думал Чу И, — но, ученик Цинь, ты бы хоть на мои руки и кий глянул, это же главное! Какой смысл все время смотреть мне в лицо?»

Впрочем, поразмыслив, Чу И решил молчать. Судя по тому, что он знал о Цинь Ихэне, в университете тот был круглым отличником, а после выпуска сам разработал успешное программное обеспечение. С таким интеллектом у него вполне могла быть собственная методика обучения.

Заговори он об этом — и вышло бы, что он слишком много о себе возомнил.

Так они и доиграли партию: один двигался у стола, другой стоял рядом.

В процессе игры Чу И пояснял правила: полосатые шары — одна группа, сплошные — другая. Какой шар забьешь первым, за ту группу и играешь.

— Кроме того, «восьмерку» нужно забивать в самую последнюю очередь, — Чу И забил шар под номером 8 в лузу. — Если забьешь восьмой шар до того, как очистишь стол от своих, то сразу проиграешь.

Чу И поставил кий вертикально:

— Понял?

Цинь Ихэн кивнул:

— Угу.

Чу И посчитал, что «прилежный ученик Цинь» всё усвоил, и достал треугольник:

— Сыграем партию со мной?

— Давай, — согласился Цинь Ихэн.

Чу И подошел к стойке с киями и сказал:

— Выбирай. Тут есть полегче и потяжелее, смотри по своим ощущениям.

Цинь Ихэн окинул стойку взглядом и остановился на кие в руках Чу И:

— Можно взять твой?

Чу И на секунду опешил, но тут же протянул инструмент:

— Конечно. Я просто люблю потяжелее.

Цинь Ихэн произнес:

— Я тоже люблю потяжелее.

Чу И улыбнулся:

— Тогда играй этим, а я возьму другой.

Чу И достал шары, выставил их в треугольник, попутно объясняя Цинь Ихэну, как правильно расставлять их, и они начали.

— Хочешь попробовать разбить пирамиду? — спросил Чу И.

Цинь Ихэн взял кий:

— Давай.

Цинь Ихэн подошел к столу, взял кий и наклонился над полотном.

Выправка и уверенность во взгляде создавали впечатление, будто он уже опытный игрок. Чу И стоял в стороне и думал, что Цинь Ихэн выглядит чертовски привлекательно.

Он с нетерпением облизнул губы, гадая, каким выйдет первый удар Цинь Ихэна.

Цинь Ихэн сделал замах, мелок на наклейке кия коснулся битка, раздался звонкий щелчок.

А затем...

Кий соскользнул.

— Э-э...

А?

Чу И с кием в руках подошел ближе, слегка прилег на стол и указал на кий Цинь Ихэна:

— Вот здесь нужно бить точно в центр битка. Не бери слишком низко, иначе произойдет кикс, и удар соскользнет.

Цинь Ихэн кивнул:

— Понял.

Затем Цинь Ихэн предпринял вторую попытку.

На этот раз биток быстро и ровно покатился вперед, и Цинь Ихэну повезло: полосатый шар влетел в лузу.

Цинь Ихэн повернулся к Чу И и улыбнулся, а Чу И тут же показал ему большой палец.

После чего Цинь Ихэн просто отошел в сторону.

Чу И с удивлением сказал:

— Продолжай!

Цинь Ихэн недоуменно переспросил:

— Снова я?

— Конечно, раз ты забил шар, то ход остается за тобой.

Цинь Ихэн кивнул.

На этот раз он уже немного набил руку: быстро нашел нужную траекторию и стремительно отправил шар в лузу.

Вот только...

Чу И замялся:

— Эм... а почему ты забил сплошной шар?

— Какая разница, сплошной или нет? — спросил Цинь Ихэн.

Чу И: «...»

И ему пришлось снова объяснять разницу между сплошными и полосатыми шарами...

Чу И был в полном замешательстве: ведь он только что разжевал все эти правила!

Так что же Цинь Ихэн делал все то время, пока стоял рядом с видом примерного ученика и внимательно на него смотрел? Что он вообще слушал? Куда смотрел?

К счастью, постепенно шары забивались все чаще, и Цинь Ихэн осваивался на глазах.

Учитывая, что Цинь Ихэн играл в бильярд впервые, Чу И намеренно поддавался, выстраивая игру так, чтобы сохранять разрыв всего в два шара.

<http://bllate.org/book/18385/1767761>